

Как-то одной декабрьской ночью группа мужчин в войлочных колпаках ворвалась в караоке-клуб и выстроила находившихся в нем женщин перед видеокамерой. Они обвинили женщин в проституции, а отдохавших в клубе мужчин из Китая – в поощрении порока в Кыргызстане. Видеозапись велась, чтобы вызвать возмущение в обществе.

Члены данной группы, называющейся «Кырк чоро» (Сорок витязей), заявили, что действовали при поддержке правоохранительных органов Кыргызстана. Данное заявление оказалось частично соответствующим действительности и вызвало обеспокоенность относительно того, почему правоохранители дают власть националистам-линчевателям. Тем не менее, хотя демонстрируемая членами группы ксенофобия вызывает у либералов тревогу, «Кырк чоро» удалось сыграть на ненависти широких слоев общества к полиции.

Объясняя, как «Кырк чоро» удалось добиться общественной поддержки, один из лидеров движения Бактыбек Нуралы уулу начал размахивать листком бумаги, изъятым во время рейда 28 декабря в клубе «ХО» на северо-востоке Бишкека. «Вот, в самом конце счета девушка указана в качестве одного из пунктов, – сказал он. – Их [молодых женщин] продают там, как товар».

«Люди нас сравнивают с [ультраправым движением] «Правый сектор» в Украине, с нацистами и националистами, – добавил Нуралы уулу. – Наша цель – вырастить молодое поколение патриотами, защитить кыргызские ценности, нашу культуру и язык».

Объявив себя последователями Манаса, легендарного кыргызского эпического героя, представители этого движения утверждают, что «Кырк чоро» насчитывает 5 тыс членов. «Кырк чоро» является одной из нескольких националистских групп, приобретших известность после межэтнических столкновений между кыргызами и узбеками в 2010 году, разделивших эту маленькую, бедную страну.

Члены «Кырк чоро» проводят рейды в клубах, которые часто посещают бизнесмены из КНР. В Кыргызстане широко распространены страхи по поводу растущего влияния Китая, и Нуралы уулу утверждает, что его группа изначально была намерена выявлять нелегальных китайских мигрантов.

Тому, что кое-кто называет «Кырк чоро» фашистской группировкой, есть причины: в конце января глава данного движения Замирбек Кочорбаев призвал вышвырнуть продавцов, являющихся этническими уйгурами, с самого популярного вещевого рынка Бишкека и заменить их этническими кыргызами.

Но наибольшую обеспокоенность экспертов в сфере права вызвали заявления, что «Кырк чоро» функционирует при молчаливой поддержке правительства.

Нуралы уулу утверждает, что рейды «Кырк чоро» санкционированы тремя государственными учреждениями – Министерством внутренних дел, Министерством труда, миграции и молодежи и Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ).

После рейда «Кырк чоро» в очередном клубе 23 января представители ГКНБ признали, что в 2012 году комитет подписал с «Кырк чоро» меморандум касательно борьбы с коррупцией. Тем не менее, ГКНБ настаивает, что данный документ не дает «Кырк чоро» права проводить инспекции или рейды в клубах.

Наше издание попросило ГКНБ предоставить копию этого меморандума, но комитет ответил отказом, сославшись на то, что документ уже сдали в архив. Представители «Кырк чоро» сказали, что тоже не могут сейчас предоставить EurasiaNet.org копию документа.

После того, как официальный представитель МВД заявил, что его организация не поддерживает «Кырк чоро», начальник Главного управления уголовного розыска МВД Саламат Адылов сообщил СМИ, что вышеупомянутая националистская группа заранее информировала милицию о проведении рейдов. По словам Адылова, он предупредил активистов «Кырк чоро», что подобные рейды являются незаконными, а 4 февраля милиция завела уголовное дело. Если их признают виновными, члены «Кырк чоро» могут получить до пяти лет тюрьмы.

Нуралы уулу говорит, что иногда «Кырк чоро» действует самостоятельно, т.к., по его словам, несколько клубов, которые в действительности являются борделями, пользуются защитой милиции. «В одном из клубов мы обнаружили милиционера, его зовут Дастан. Что он там делал? Если мы знаем, что сотрудник [местного отделения милиции] защищает данное место, зачем нам предупреждать его [о предстоящем рейде]? Они с ума сошли?» – заявил Нуралы уулу.

Юрист Адилет Азимов из партнерской группы «Прецедент» в Бишкеке говорит, что рейды «Кырк чоро» нарушают как права владельцев клубов, так и права посетителей на неприкосновенность частной жизни. «Хотя они утверждают, что хотят защитить работающих там женщин, «Кырк чоро» нарушает их права, проводя видеосъемку и пороча их честь и достоинство этих девушек, обвиняя их в проституции», – сообщил Азимов EurasiaNet.org. Проституция в Кыргызстане не запрещена законом, в отличие от организации борделей.

«Общественные движения не наделены правоохрнительными функциями, поэтому они не имеют права производить правоохрнительные действия – обыски, дознания и выстраивания людей вдоль стены, как они поступили. Они могут наблюдать и сообщать обо всем милиции, которая затем может прийти и провести официальную проверку», – объяснил Азимов, добавив, что члены «Кырк чоро» неправильно толкуют свое соглашение с властями, каким бы оно ни было.

Активист-правозащитник из Бишкека Нурбек Токтакунов, широко известный своей критикой милиции, в своем блоге назвал внесудебные рейды «возмутительными». Но он признал, что данное движение пользуется поддержкой людей, уставших от коррумпированности милиционеров и отсутствия правопорядка.

«У них [членов «Кырк чоро»], возможно, хорошие намерения, но они выбрали неправильные методы. Они – общественная организация, а не правоохрнительное учреждение», – сказал политический аналитик Марат Казакпаев.

Судя по всему, мало что способно остановить активистов «Кырк чоро», с больших энтузиазмом говорящих о присвоенной себе роли. В январе парламент внес поправки в уголовный кодекс, позволяющие кыргызстанцам пользоваться огнестрельным оружием для защиты своей собственности, но Нуралы уулу сказал EurasiaNet.org, что готов умереть за свое дело. «Даже если они убьют меня, это будет для меня честью. Я думаю то, что я делаю – это ради будущего моих детей и народа», – заявил он.

